

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

9-е заседаниеСреда, 16 октября 2013 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаши (Ливия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 89–107 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-арабски): В соответствии с нашей программой работы и расписанием сегодня мы завершим общие прения по всем переданным Первому комитету пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, пунктам 89–107.

Однако прежде чем мы продолжим наши обсуждения, также в соответствии с нашей программой работы Комитет проведет традиционный обмен мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения по выполнению резолюций и решений, принятых Комитетом на его предыдущих сессиях, и представление докладов.

Сейчас я прерву заседание, чтобы мы могли рассмотреть этот вопрос в неофициальном формате, в соответствии с установленной практикой Комитета.

Заседание прерывается в 15 ч. 15 м. и возобновляется в 15 ч. 20 м.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас Комитет заслушает оставшихся ораторов, которые записались для участия в общих прениях. Прежде чем предоставить слово первому оратору, хочу сообщить Комитету, что была проблема с внесением в список ораторов двух делегаций. Обе делегации настаивали на то, чтобы быть последним оратором. Я попросил заместителя Председателя Николича попытаться найти решение этой ситуации на основе консультаций с двумя делегациями. С удовлетворением отмечаю гибкость, проявленную обеими делегациями. Нам удалось убедить их согласиться провести жеребьевку. В правиле 68 Правил процедуры не содержится никаких уточнений по ситуации, когда от делегаций поступает просьба о выступлении согласно списку ораторов в конкретной последовательности. Поэтому я благодарю обе делегации за проявленную гибкость. Жеребьевка будет проведена для определения первого и последнего оратора. Я благодарю заместителя Председателя Николича за усилия по достижению компромисса.

Поэтому я настоятельно призываю все делегации любезно соблюдать согласованный 10-минутный регламент для выступлений в своем национальном качестве и 15-минутный — для выступлений от имени группы.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Г-н Рейес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Мне выпала честь выступать от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) в ходе работы этого важного Комитета.

СЕЛАК поздравляет Вас, посол Даббаша, и других членов Бюро с избранием и заявляет о своей готовности внести конструктивный вклад в наши обсуждения. Мы также благодарим нашего друга посла Десру Перкайю, покидающего пост Председателя, за усилия и самоотверженность, с которыми он осуществлял руководство работой Комитета.

Прежде всего позвольте мне вновь заявить о том, что 33 государства — члена СЕЛАК очень гордятся тем, что они представляют первый густонаселенный район мира, который был объявлен зоной, свободной от ядерного оружия, на основе Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне — Договора Тлателолко.

Я хотел бы отметить приверженность членов СЕЛАК деятельности в области разоружения и ядерного нераспространения, в духе которой они приняли 20 августа заявление о ядерном разоружении, с тем чтобы вновь подтвердить важность полного и поддающегося контролю ядерного разоружения в качестве наивысшего приоритета, а также подчеркнуть то первостепенное значение, которое мы придаем ядерному нераспространению в соответствии с нашей давней позицией в поддержку мира, свободного от ядерного оружия.

Члены СЕЛАК вновь заявляют о том, что применение или угроза применения ядерного оружия являются преступлением против человечества, а также нарушением норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. СЕЛАК выражает свою крайнюю обеспокоенность в связи с тем, что любой случайный или преднамеренный ядерный взрыв будет сопровождаться широкомасштабными гуманитарными последствиями на глобальном уровне. Мы настоятельно призываем международное сообщество подтверждать свою озабоченность по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия в ходе любых обсуждений этого вида вооружений.

Мы приветствуем результаты состоявшейся в марте в Осло Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. В этой связи мы призываем все государства принять участие в работе второй такой международной

конференции, которая должна проходить в Мексике с 13 по 14 февраля 2014 года.

СЕЛАК заявляет о своей твердой поддержке полного осуществления трех основных элементов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а именно: ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. В этой связи Сообщество выражает свою глубокую обеспокоенность тем, что человечеству угрожают постоянное существование ядерного оружия, возможность его применения или угроза применения. Мы повторяем, что единственной гарантией против применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

СЕЛАК подтверждает неотъемлемое право государств продолжать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I, II, III и IV ДНЯО. Сообщество подтверждает приверженность всех участников Договора содействовать максимально широкому по возможности обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях.

СЕЛАК настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, полностью выполнить свои обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в статье VI ДНЯО, и двигаться вперед в направлении полной ликвидации такого оружия. Мы настоятельно призываем их незамедлительно и полностью осуществить те 13 практических шагов по достижению ядерного разоружения, которые были согласованы на Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, а также в Плане действий, принятом на аналогичной конференции 2010 года. Мы настоятельно призываем также международное сообщество откликнуться на срочный призыв, о котором идет речь в действии 5 Плана действий, и проинформировать о достигнутом прогрессе на сессии Подготовительного комитета ДНЯО, которая состоится в 2014 году.

СЕЛАК выражает сожаление в связи с тем, что не была реализована договоренность о проведении международной конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. СЕЛАК напоминает, что проведение

конференции стало важной и неотъемлемой частью итогов Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. СЕЛАК выражает твердую убежденность в том, что создание такой зоны станет не только важным вкладом в достижение цели ядерного разоружения, но и значительным шагом вперед в мирном процессе на Ближнем Востоке. СЕЛАК настоятельно призывает к скорейшему проведению Конференции, договоренность о которой была достигнута государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995, 2000 и 2010 годах.

Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, снять все оговорки и заявления о толковании к протоколам Договора Тлателолко и уважать безъядерный характер Латинской Америки и Карибского бассейна, способствуя тем самым устранению угрозы применения ядерного оружия против стран региона.

СЕЛАК также подчеркивает важность сокращения государствами, обладающими ядерным оружием, своих ядерных арсеналов на необратимой, транспарентной и поддающейся проверке основе в целях их полной ликвидации.

СЕЛАК отмечает с удовлетворением Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и с нетерпением ожидает его полного осуществления. Хотя эта договоренность представляет собой важный прогресс, мы призываем к дополнительным значительным сокращениям, особенно в отношении неразвернутого и нестратегического ядерного оружия.

Члены СЕЛАК выступают против совершенствования существующего ядерного оружия и систем его доставки, а также с разработки новых типов ядерного оружия, поскольку это несовместимо с обязательствами в отношении ядерного разоружения. В этой связи мы вновь обращаемся с призывом о вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призываем государства, перечисленные в приложении 2 к Договору, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, ускорить процесс подписания и/или ратификации этого документа в первоочередном порядке, продемонстрировав свою

политическую волю и приверженность международному миру и безопасности.

СЕЛАК подчеркивает, что ядерное оружие не должно играть какой-либо роли в стратегических доктринах и политике в области обеспечения безопасности. Мы отвергаем концепцию ядерного сдерживания и считаем ее неприемлемой.

Всего несколько недель назад, 26 сентября, нам предоставилась историческая возможность принять участие в первом Заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11). Члены СЕЛАК признают вклад Заседания в усилия по достижению главной цели — цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Государства — члены СЕЛАК договорились продолжать координировать позиции и содействовать осуществлению практических мер в качестве последующей деятельности по итогам Заседания, в том числе путем принятия проекта резолюции по этому вопросу в Первом комитете в ходе шестьдесят восьмой сессии. В этой связи мы выражаем свое согласие поддерживать усилия международного сообщества, направленные на достижение прогресса в проведении переговоров по разработке универсального и имеющего обязательную юридическую силу документа, запрещающего ядерное оружие. Кроме того, мы поддерживаем предложение о провозглашении международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, с тем чтобы мобилизовать международные усилия для достижения этой цели.

Мы напоминаем, что на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, была учреждена Конференция по разоружению как единственный многосторонний переговорный форум в области разоружения. СЕЛАК настоятельно призывает Конференцию по разоружению проявить необходимую политическую волю для обеспечения незамедлительного начала работы по вопросам существа посредством принятия и осуществления сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, которая будет содействовать достижению прогресса в области ядерного разоружения. СЕЛАК с удовлетворением отмечает создание в рамках Конференции по разоружению неофициальной рабочей группы, одним из сопредседателей которой является Эквадор, которой поручено подготовить эффективную и последовательную программу работы.

Члены СЕЛАК приветствуют пункты, добавленные в повестку дня Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, которые были согласованы для рассмотрения в текущем цикле основных сессий 2012–2014 годов, касающиеся рекомендаций относительно достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений. СЕЛАК вновь подтверждает важную роль Комиссии по разоружению в качестве специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, благодаря которой можно проводить обстоятельные обсуждения конкретных вопросов в области разоружения, ведущие к представлению конкретных рекомендаций по этим вопросам Генеральной Ассамблее. Сообщество призывает все государства проявить необходимую гибкость и политическую волю для принятия рекомендаций по вопросам существа в ходе нынешнего цикла, который завершится в 2014 году.

Кроме того, члены СЕЛАК отмечают с удовлетворением работу, выполненную Рабочей группой открытого состава, учрежденной резолюцией 67/56, под председательством Коста-Рики, которой было поручено подготовить предложения по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, а также предложения и вклад стран Сообщества в работу этой группы.

Будучи зоной, свободной от оружия массового уничтожения, Сообщество хотело бы подчеркнуть, что одним из приоритетов в области разоружения и нераспространения является полная ликвидация химического оружия, поскольку это оружие, как и биологическое, относится к категории оружия массового уничтожения. СЕЛАК подчеркивает тот факт, что ни один из его членов не обладает таким оружием и что все они намерены сохранять этот статус.

СЕЛАК также подчеркивает важность всеобщего и полного соблюдения всеми государствами всех положений и требований Конвенции о запрещении разработки производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. СЕЛАК подтверждает свое

решительное неприятие применения химического и любого другого оружия массового положения, независимо от того, где и кем оно применяется. По этой причине СЕЛАК осуждает применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

Сообщество приветствует присоединение Сирии к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Сообщество латиноамериканских и карибских государств рекомендует Сирии соблюдать все положения Конвенции и выражает надежду, что примеру Сирии, вступившей в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), последуют другие страны региона, которые этого еще не сделали, и сделают тем самым шаг к освобождению Ближнего Востока от оружия массового уничтожения. В связи с этим Сообщество выражает надежду на то, что принятое Исполнительным советом ОЗХО решение осуществить план по уничтожению сирийских запасов химического оружия под наблюдением и контролем Организации будет способствовать дипломатическому урегулированию кризиса в этой стране. Сообщество также отмечает учреждение совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций и с нетерпением ожидает дальнейшего сотрудничества этих организаций.

СЕЛАК сознает безотлагательную необходимость предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. В этом контексте СЕЛАК подчеркивает, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах представляет собой проблему, тесно связанную с другими видами незаконной деятельности, серьезно влияющими на стабильность, способствующими распространению насилия и незащищенности населения и подрывающими уважение к международным законам, — проблемой, из-за которой ежегодно погибает большое число людей и на которую отвлекаются ценные ресурсы, которые могли бы быть направлены на цели развития. В свете такого положения СЕЛАК еще раз подтверждает важность Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней как основы международных усилий по

предотвращению и искоренению незаконной торговли этим оружием.

В связи с этим СЕЛАК приветствует принятие итогового документа второй Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, проходившей с 27 августа по 7 сентября 2012 года в Нью-Йорке, и подчеркивает большое значение полноценного и эффективного осуществления Программы действий, Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, и рекомендаций по итогам созываемых каждые два года совещаний государств, а также обязательств и договоренностей, достигнутых в рамках Программы действий в ходе упомянутой Конференции.

В апреле этого года Генеральная Ассамблея приняла Договор о торговле оружием. СЕЛАК надеется, что этот первый юридически обязывающий документ в области торговли оружием поможет повысить эффективность реагирования на серьезные последствия незаконной и нерегулируемой торговли оружием для многих народов и государств, в особенности в результате передачи оружия негосударственным субъектам и несанкционированным пользователям, которые зачастую связаны с транснациональной организованной преступностью и наркоторговлей. Ожидается, что Договор будет способствовать предотвращению вооруженных конфликтов, распространения насилия и нарушений международных законов, включая международные документы в области прав человека и нормы международного гуманитарного права. В то же время в преддверии вступления Договора в законную силу Сообщество призывает применять его на сбалансированной, транспарентной и беспристрастной основе, обеспечивающей уважение суверенного права всех государств на самооборону в соответствии со Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Вопрос о противопехотных минах по-прежнему остается предметом постоянного внимания международного сообщества. СЕЛАК приветствует объявление Центральной Америки зоной, свободной от мин. Сообщество также признает большое значение

той помощи, которую странам региона оказывает Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием. Наша группа подчеркивает важность сотрудничества в области разминирования и оказания помощи пострадавшим и надеется, что достигнутый в последние годы прогресс будет продолжаться.

СЕЛАК поддерживает международные усилия с целью смягчить страдания, которые причиняют кассетные боеприпасы и их применение против гражданского населения, что является явным нарушением норм международного гуманитарного права. Оно также отмечает и высоко оценивает готовность любого государства принимать согласованные в многостороннем порядке меры по решению гуманитарных проблем, возникающих в результате применения кассетных боеприпасов.

СЕЛАК поддерживает меры по укреплению доверия как средство упрочения международного мира и безопасности при их строгом соответствии целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и уважении их добровольного характера и конкретных соображений безопасности государств.

СЕЛАК подчеркивает важность работы, которую проводит Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, равно как и той помощи, которая оказывается государствам региона в осуществлении мер по разоружению в различных областях.

С учетом новых задач, которые стоят перед международным сообществом в области разоружения, искоренения нищеты и ликвидации болезней, от которых страдает человечество, СЕЛАК отмечает и подчеркивает для всех государств, что те самые средства, которые расходуются на военные нужды в мировом масштабе, могли бы пойти на пользу человечеству, будь они направлены на цели экономического и социального развития.

И, наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что Первому комитету предстоит рассмотреть важные вопросы. Давайте же будем работать сообща, с тем чтобы нынешняя сессия была отмечена конкретными достижениями в интересах мира, безопасности и разоружения, памятуя о том, что это будет возможно только при условии, что все мы сможем рассчитывать на политическую волю всех государств.

Г-н У Маунг Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за превосходное руководство Первым комитетом и умелое направление его работы. Я также выражаю признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Ангеле Кане и ее Управлению за их вклад в выполнение глобальной повестки дня в области разоружения. Я хотел бы также, пользуясь этой возможностью, поздравить Организацию по запрещению химического оружия в связи с недавно присужденной ей Нобелевской премии мира.

Наша делегация присоединяется к заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.3) и заявлению нашей собственной страны от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (см. /C.1/68/PV.5).

Ядерные вооружения представляют собой серьезную угрозу для человечества. Поэтому ядерное разоружение остается главным приоритетом в программе нашей страны по вопросам разоружения. Мы хотели бы вновь заявить о том, что только многосторонний подход и согласование решений на многосторонней основе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций обеспечивают единственный надежный способ решения вопросов разоружения и международной безопасности. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия — это единственная абсолютная гарантия против его применения или угрозы его применения.

В этой связи наша делегация приветствует успешное проведение недавно совещания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по вопросам разоружения (см. A/68/PV.11) и предложение относительно провозглашения 26 сентября международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Мы были удовлетворены высоким уровнем представительства на этом совещании и решительной поддержкой активных непрекращающихся действий по ликвидации ядерного оружия.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Четкое обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении полной ликвидации своих арсеналов с целью ядерного разоружения должно соблюдаться и подкрепляться конкретными

мерами. Мы также хотели бы вновь призвать к полному выполнению Плана действий из 22 пунктов, который содержится в заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы считаем, что в период до достижения полной ликвидации ядерного оружия одной из приоритетных задач должны быть переговоры, касающиеся международного юридически обязывающего документа о гарантиях безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, которые не обладают таким оружием.

Зоны, свободные от ядерного оружия, созданные в соответствии с договоренностями, добровольно достигнутыми между государствами регионов, являются одной из важных мер укрепления режима ядерного нераспространения и обеспечения международного мира и безопасности. Признанные на международном уровне договоры о создании таких зон в различных регионах мира в большой мере содействуют достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия. В этом контексте мы призываем государства-члены продолжать создавать в тех регионах, где их нет, новые зоны, свободные от ядерного оружия, в том числе создать свободную от ядерного оружия зону на Ближнем Востоке. Мы по-прежнему считаем, что скорейшее проведение конференции по вопросу создания такой зоны на Ближнем Востоке будет способствовать формированию климата, благоприятствующего укреплению мира и безопасности в этом регионе.

Процесс ядерного разоружения и процесс ядерного нераспространения взаимосвязаны и подкрепляют друг друга. Поэтому заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств будет логическим шагом в деле достижения цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Мьянма приветствует недавнюю ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) Бруней-Даруссаламом, Чадом, Гвинеей-Бисау и Ираком.

Мы считаем, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве позволит избежать опасной угрозы для международного мира и безопасности. По нашему мнению, освоение и использование космоса и небесных тел должны

осуществляться исключительно в мирных целях. Растущее использование космического пространства выдвигает необходимость разработки двух юридически обязывающих документов. Первый из них должен предоставлять государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии от применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Второй документ должен гарантировать предотвращение размещения любых видов оружия в космическом пространстве.

Мы хотели бы отметить, что Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), а также Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) играют исключительную роль в борьбе за ликвидацию оружия массового уничтожения.

Мы всегда должны серьезно относиться к опасности возможного приобретения террористами оружия массового уничтожения и к необходимости укрепления международного сотрудничества в борьбе с ней. В этой связи мы приветствуем резолюции 1540 (2004) и 2118 (2013) Совета Безопасности, а также решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия.

Сегодня Мьянма вступает в новую эру. После формирования 30 месяцев назад конституционного правительства мы успешно и за короткое время провели многие ключевые реформы. Мы убеждены в том, что с растущей поддержкой и сотрудничеством со стороны международного сообщества мы сможем выполнить наши задачи в области демократических преобразований, создания рабочих мест, обеспечения доходов и сокращения масштабов нищеты. Сосредотачивая свое внимание на выполнении этих задач, Мьянма одновременно пересматривает свое национальное законодательство, которое не отвечает международным нормам и практике. Мы постепенно принимаем меры для дальнейшего укрепления нашего статуса в отношении ряда связанных с разоружением конвенций, таких как ДВЗЯИ, КБО и КХО.

17 сентября Мьянма подписала Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ),

касающемуся Договора о нераспространении ядерного оружия. Это еще одно важное событие, которое свидетельствует о нашей приверженности ядерному разоружению и ядерному нераспространению. Сегодня мы осуществляем процесс выполнения Протокола. Этот процесс, помимо прочего, включает разработку проекта закона о создании национального органа, ответственного за выполнение Протокола, и государственной системы учета и контроля. По завершении этого процесса мы проинформируем МАГАТЭ о вступлении Дополнительного протокола в силу для Мьянмы.

Мы по-прежнему придаем большое значение Конференции по разоружению (КР) как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по рассматриваемому нами вопросу. Выражая разочарование сохраняющимся тупиком, в котором находится Конференция, мы приветствуем создание неофициальной рабочей группы по разработке программы работы, которая должна быть предметной по существу и должна способствовать последовательному выполнению мандата Конференции.

Мы считаем, что КР — не единственный орган, который не может похвастаться успехами. По сути, в состоянии застоя находится весь разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций. По мнению Мьянмы, четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению (ССПР-IV) должна иметь право и полномочия всесторонне рассмотреть вопрос функционирования всего разоруженческого механизма, включая Конференцию по разоружению. Поэтому Мьянма с нетерпением ожидает скорейшего созыва ССПР-IV.

Мы также приветствуем работу рабочей группы открытого состава по разработке предложений относительно продвижения многосторонних переговоров по ядерному разоружению с целью создания и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Для достижения конкретных и реальных результатов в работе этой рабочей группы открытого состава должны участвовать все заинтересованные стороны.

Принимая во внимание приоритетность и необходимость ядерного разоружения, Мьянма вместе с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в качестве его автора ежегодно представляет Первому комитету проект резолюции по ядерному разоружению. Мы намерены

вновь внести такой проект резолюции на нынешней сессии. В этом проекте резолюции мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, немедленно прекратить качественное совершенствование, разработку, производство и накопление запасов ядерного оружия и принять меры для его полной ликвидации в четко определенные сроки. Мы искренне надеемся, что этот проект резолюции поддержат все государства-члены.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я поздравляю Вас с избранием Председателем Первого комитета на сессии 2013 года. Мы полностью уверены в Вашем опыте и в дипломатических навыках, необходимых для успешного выполнения этой задачи. Я заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации.

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/68/PV.3).

После окончания «холодной войны» вопреки всеобщим ожиданиям обстановка в области международной безопасности существенно ухудшилась. Справедливый и безопасный мировой порядок по-прежнему является для нас недостижимой целью. В то время как продолжающиеся десятилетиями споры по-прежнему имеют место в ряде регионов мира, в других регионах мира начали возникать новые конфликты.

Кардинальный принцип стремления к обеспечению равной и прочной безопасности для всех государств подрывается узкими эгоистическими интересами в игре по принципу «кто кого». Амбиции всемирного господства и гегемонии не уступают место компромиссам и взаимодействию как основе для создания мира, основанного на нормах, а также принципах сотрудничества и многосторонности. Абсолютная безопасность для одного государства или группы государств не может обеспечиваться за счет уменьшения безопасности других.

Такие события в сочетании с тенденцией к предоставлению исключений и оговорок в контексте давних принципов ставят контроль над вооружениями, нераспространение и режим разоружения под серьезный удар и подрывают его. Чаяния и стремления в отношении создания мира, свободного от ядерного оружия, не соответствуют практическим действиям на местах. Мы по-прежнему наблюдаем

применение двойных стандартов, исключительность и ревизионизм, которые базируются на узких соображениях безопасности, политики и торговли.

В то же время разрабатываются, развертываются и используются новые системы вооружений. К ним относятся зенитные управляемые реактивные снаряды, стратегические системы неядерного оружия, разрушительная способность которых равна ядерному оружию, боевые беспилотные летательные аппараты и автономные роботизированные системы. Космическое пространство — общее наследие всего человечества — по-прежнему находится под угрозой все более реальной перспективы его милитаризации. Растет использование кибертехнологии во враждебных целях, в том числе в целях шпионажа и слежки в других государствах. Использование боевых беспилотников на территории другого государства вне зоны конфликта противоречит международному праву. Оно ставит под угрозу безопасность и суверенитет государства, а также имеет серьезные последствия для прав человека и гуманитарные последствия в результате неизбирательных убийств ни в чем не повинных гражданских лиц, включая женщин и детей. Аналогичным образом боевые автономные роботизированные системы, способные без участия человека выбирать и обстреливать запрограммированные цели, представляют собой огромную угрозу, с точки зрения защиты гражданского населения и концепции наделения ответственностью. Поэтому Пакистан призывает к выработке международных норм, правил и законов для обеспечения того, чтобы боевые беспилотники применялись только в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, международных норм прав человека и гуманитарного права.

Мы приветствуем успешное проведение в прошлом месяце в Генеральной Ассамблее заседания высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11). Участие представителей высокого уровня в этом первом в истории саммите Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения подчеркнуло приоритетную важность ядерного разоружения. Это заседание высокого уровня стало также уникальным по своей ясности сигналом о том, что приоритетной задачей международного сообщества остается скорейшее начало в рамках Конференции по разоружению переговоров по выработке всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Существующие и новые проблемы в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения необходимо решать коллективно на основе многостороннего сотрудничества. Поэтому Пакистан последовательно призывает к формированию нового глобального консенсуса по разоружению и нераспространению во всех аспектах. В своем заявлении на заседании высокого уровня по ядерному разоружению премьер-министр Пакистана подтвердил необходимость прийти к новому консенсусу по ядерному разоружению и нераспространению на основе равенства, сбалансированности, сдержанности и сотрудничества между государствами. Мы признаем, что достижение такого консенсуса будет нелегкой задачей, но мы пользуемся этим случаем, чтобы выдвинуть некоторые идеи, которые, по нашему мнению, очень важны для укрепления глобальной безопасности.

Во-первых, в поисках нового подхода мы должны начинать с той же основополагающей предпосылки о признании права на равную безопасность для всех государств. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), был принят принцип равной безопасности для всех государств в области как обычных вооружений, так и других видов оружия, а также как на региональном, так и на международном уровнях. Это важнейшее предварительное условие достижения прогресса в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Мы должны изучить мотивы, которые побуждают государства приобретать оружие для самообороны. Они включают возможные угрозы со стороны более совершенных обычных вооружений или других видов оружия, наличие споров и конфликтов с более сильными государствами, а также дискриминацию в применении международных норм и законов.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны вновь подтвердить приверженность достижению ядерного разоружения в разумные сроки. Без этого обязательства согласованная основа режима нераспространения будет и далее подрываться. Конечной целью должна быть полная ликвидация ядерного оружия в контексте более дееспособной системы коллективной безопасности.

Как было согласовано, должен быть найден базисный на критериях и недискриминационный

подход к содействию мирному использованию атомной энергии при наличии должных международных гарантий в соответствии с международными обязательствами государств. Технический прогресс и совершенствование режима инспекций Международного агентства по атомной энергии позволили развивать сотрудничество в области ядерной технологии, не поддающейся распространению.

До достижения цели ядерного разоружения государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить гарантии того, что они не станут мишенями применения ядерного оружия или угрозы его применения. Гарантии безопасности, предоставляемые ядерными государствами, должны быть закреплены в универсальном, безоговорочном и юридически обязательном договоре. Как государство, обладающее ядерным оружием, Пакистан неоднократно выступал за такой договор.

Необходимо разработать всеобщее и недискриминационное соглашение для учета озабоченностей, связанных с разработкой, развертыванием и распространением систем противоракетной обороны, которые по своей сути являются дестабилизирующими и имеют сомнительную надежность.

Необходимо укрепить международный правовой режим для предотвращения милитаризации космического пространства.

Как прагматичный шаг на пути к разоружению государства, обладающие ядерным оружием, должны прекратить дальнейшее производство расщепляющегося материала и уничтожить все его запасы на основе договора о расщепляющемся материале.

Необходимо сдерживать и поставить под систему международного регулирования разработку и использование беспилотников и смертоносных автономных роботизированных систем. Эти вопросы можно обсуждать как в Генеральной Ассамблее и ее Первом комитете, так и на Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции.

Региональные вопросы, которые касаются ядерных и ракетных аспектов, требуют подходов, которые идут дальше традиционных рамок разоружения

и нераспространения. Мы считаем, что нынешние разногласия, связанные с ядерными вопросами в странах Ближнего Востока и Северо-Восточной Азии, должны решаться на основе сотрудничества.

Пакистан поддерживает выполнение международных обязательств всеми государствами. Мы также поддерживаем цель создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, а на Корейском полуострове — зоны, свободной от ядерного оружия. Урегулированию этих двух вопросов могут содействовать лишь диалог и переговоры.

С учетом этой широкой перспективы следует также отметить настоятельную необходимость в переговорах о сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений. Как отмечено в Заключительном документе ССПР-I (резолюция S-10/2), эти переговоры должны проводиться с особым упором на важные в военном отношении государства. Тревожную тенденцию роста числа и совершенствование обычных вооружений надо остановить, поскольку тут есть причинно-следственная связь с сохраняющейся опорой на ядерное оружие.

При устранении диспропорций в области обычных вооружений мы должны придерживаться еще одного основополагающего принципа ССПР-I — принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы гарантировать право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не могли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе.

Мы считаем принятие Договора о торговле оружием первым шагом в направлении регулирования торговли и поставок обычных вооружений. Но торговля и поставки являются лишь одной частью более широкого контекста, где в равной степени важные факторы избыточного производства, продажи и контроля над вооружениями необходимо решить как можно скорее. Такой всеобъемлющий подход может, действительно, положить конец человеческим страданиям, предотвратить конфликты и укрепить международную безопасность.

В заявлениях, сделанных за последние несколько дней после начала этой сессии, мы часто слышали сожаление по поводу сбоя в работе механизма

разоружения. Похоже, что успешное функционирование механизма разоружения приравнивается только к началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Для того чтобы объективно разобраться в коренных причинах тупиковой ситуации в работе Конференции по разоружению (КР), важно прежде всего признать следующие основные факты.

Прежде всего КР действует не в вакууме, она функционирует в условиях нынешних политических реальностей. В КР нельзя согласовать ни один договор, который противоречит интересам безопасности любого из ее государств-членов. Правило консенсуса было разработано специально для того, чтобы обеспечить этот момент. В отсутствии прогресса в КР нельзя винить ее правила процедуры, поскольку такие исторические документы, как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об их уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были успешно согласованы в КР при тех же правилах процедуры.

КР не является органом для ведения переговоров лишь по одному пункту своей повестки дня — договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Три других основных вопроса также включены в ее повестку дня. Хотя нет консенсуса в отношении переговоров по ДЗПРМ, нет консенсуса также в отношении переговоров по любому из трех основных вопросов — ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Отсутствие консенсуса по этим трем вопросам нельзя объяснить позицией лишь одного государства в КР.

Некоторые государства заявляли, что озабоченности Пакистана могут быть рассмотрены в ходе переговоров по ДЗПРМ. Тем самым они игнорируют неудобную истину, почему их обеспокоенности по трем другим основным вопросам тоже не могут быть рассмотрены таким же образом. Если так рассуждать, то, например, спорные элементы, касающиеся ядерного разоружения, не должны были бы мешать началу переговоров по этому самому важному пункту повестки дня на протяжении более трех десятилетий. Однако, если у них есть законные опасения, связанные с безопасностью, им следует открыто заявить о причинах, в силу которых они препятствуют началу переговоров по трем

другим столь же важным — если не более важным — пунктам повестки дня КР. Тот факт, что они предпочитают не делать этого, вызывает серьезные сомнения в отношении их мотивов, приверженности идее ядерного разоружения и, по сути, работе КР в целом.

Ясно, что стоящие перед КР проблемы не носят организационный или процедурный характер. Эти проблемы связаны с внешними политическими факторами, о чем свидетельствуют дискриминационная политика сотрудничества в ядерной области, двойные стандарты и избирательный подход, в основе которых сила и политика. Поэтому любое решение, предлагаемое для активизации работы КР, должно делать акцент на коренных причинах, а не на симптомах. Любой прогресс в КР возможен только при рассмотрении обеспокоенностей в плане безопасности всех государств.

ДЗПРМ, запрещающий только производство расщепляющегося материала в будущем, является бесплатным для тех обладающих ядерным оружием государств, которые уже обладают значительными запасами расщепляющегося материала. Для государств, не обладающих ядерным оружием, он не влечет за собой никаких дополнительных обязательств, помимо уже взятых. Однако для Пакистана ДЗПРМ напрямую связан с нашей национальной безопасностью. Возглавляемое премьер-министром Национальное командование Пакистана в заявлении, опубликованном после прошедшего 5 сентября совещания, заявило, что

«Сохраняя свою принципиальную позицию в отношении различных вопросов контроля над вооружениями и нераспространения, Пакистан будет продолжать выступать против любого механизма, который наносит ущерб его безопасности и стратегическим интересам. Что касается предлагаемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала, то позиция Пакистана будет определяться интересами его национальной безопасности и целями обеспечения стратегической стабильности в Южной Азии».

Проблемы, стоящие перед международной повесткой дня в области разоружения и разоруженческим механизмом, характерны не только для КР. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Первый

комитет сталкиваются с аналогичными проблемами. КООНР не смогла подготовить ни одного согласованного документа за более чем полтора десятилетия. Резолюции, принимаемые Первым комитетом, принимаются почти механически, без какого-либо прогресса в деле их осуществления. Почему надо винить только КР за бездействие?

Поэтому необходимы всеобъемлющие усилия по активизации деятельности. Необходим новый курс для XXI века, который отражает существующие реальности. Пакистан вновь заявляет о своей поддержке давнего призыва Движения неприсоединившихся стран, которые составляют почти две трети членов Организации Объединенных Наций, созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Эта сессия должна быть направлена на комплексный и целостный подход к достижению целей ядерного разоружения и нераспространения сбалансированным и недискриминационным образом с учетом интересов безопасности всех государств.

Делегация Пакистана будет и впредь излагать свои точки зрения на некоторые актуальные вопросы разоружения и международной безопасности более подробно в ходе тематических прений.

Г-н Йорды (Албания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас и членов Бюро с Вашим вступлением на пост Председателя Первого комитета и заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке нашей делегации в выполнении Ваших задач на протяжении всей сессии.

Албания полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/68/PV.3). В дополнение я хотел бы сделать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Албания — первая страна, которая полностью уничтожила все свои запасы химических веществ в соответствии с положениями Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, объявив себя страной, свободной от химического оружия.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Организацию по запрещению

химического оружия (ОЗХО) с Нобелевской премии мира в знак признания ее усилий по ликвидации химического оружия, а также ее потенциальной роли в качестве «инструмента для урегулирования сирийского кризиса». Премия не только укрепляет отказ мира от такого смертоносного оружия, имеющего неизбежное действие, но также отражает надежду на то, что можно завершить один из самых ужасных конфликтов, в конечном итоге, и, надо надеяться, найти возможности для мирного решения.

Албания вновь самым решительным образом осуждает нападения с применением химического оружия в Сирии 21 августа. Применение химического оружия не допустимо ни при каких обстоятельствах. Таким отвратительным действиям нет и не должно быть места в XXI веке. Мы должны принимать все необходимые меры для недопущения повторения когда-либо подобных ужасающих нападений и обеспечения привлечения к судебной ответственности виновных в их совершении.

В этой связи Албания полностью поддерживает резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности и решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия об уничтожении имеющихся у Сирии запасов химического оружия и ликвидации ее потенциала в этой области. Их оперативное осуществление в полном объеме имеет решающее значение, и в этой связи наша делегация с удовлетворением отмечает учреждение совместной миссии Организации Объединенных Наций/ОЗХО в Сирии и достигнутый к настоящему времени прогресс на этом направлении. Мы с нетерпением ожидаем завершения ее деятельности в установленные сроки.

В этом году мы добились весьма позитивных и отрядных результатов в области регулирования обычных вооружений, наиболее важным из которых является историческое принятие Договора о торговле оружием (ДТО). Нас обнадеживает тот факт, что спустя четыре месяца после открытия Договора для подписания его уже подписали 113 государств-членов, 7 из которых его ратифицировали. Мы рады тому, что в число подписавших стран входят крупные импортеры/экспортеры обычных вооружений. Мы призываем все остальные государства-члены без промедления подписать и ратифицировать ДТО и с нетерпением ожидаем его скорейшего вступления в силу. Придание Договору универсального

характера и его надлежащее осуществление имеют важнейшее значение для оптимального достижения поставленных в нем целей и задач. Албания была одной из первых стран, подписавших, 3 июня, Договор о торговле оружием, и в настоящее время находится на заключительном этапе его ратификации.

Наши усилия по достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия, должны и впредь занимать приоритетное место в нашей повестке дня. Учитывая, что путь, ведущий к полной ликвидации ядерного оружия, нелегок, Албания признает значение промежуточных шагов на пути к сокращению ядерных арсеналов, сделанных в последние годы государствами, обладающими основными запасами такого оружия. Тем не менее в мире все еще существует огромный арсенал ядерного оружия, и наша страна надеется, что в будущем он продолжит сокращаться.

Албания считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по-прежнему является краеугольным камнем существующей в мире правовой базы для обеспечения мира и безопасности в областях ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии. В этой связи Албания будет и впредь поддерживать осуществление плана действий, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, на сбалансированной, конструктивной и перспективной основе, по-прежнему надеясь на дальнейшее его совершенствование на следующей Конференции по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2015 году.

Мы должны признать, что растет озабоченность стран вопросами о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Эта озабоченность объясняется тем, что использование такого оружия сопряжено с широкомасштабными неконтролируемыми последствиями, а также неизбежным характером его уничтожения. Албания стала одной из 128 делегаций, принявших участие в организованной в марте этого года правительством Норвегии международной конференции, в ходе которой был проведен анализ фактов, благодаря которому мы пришли к более глубокому пониманию этого вопроса.

Скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) остается крупным вкладом в дело

обеспечения мира и безопасности в мире. Чрезвычайно важно, чтобы Договор подписали и ратифицировали все государства, которые еще не сделали это, особенно государства, перечисленные в приложении 2, что станет ценным вкладом в обеспечение международной безопасности.

Тем временем эти страны должны воздерживаться от проведения ядерных испытаний и руководствоваться положениями ДВЗЯИ. Система гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) является основополагающим элементом режима ядерного нераспространения. Механизм контроля МАГАТЭ является важнейшим инструментом для поддержания мира и безопасности в мире и борьбы с актами ядерного терроризма. Албания заключила с МАГАТЭ Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, а также подписала и ратифицировала Дополнительный протокол. Мы надеемся, что все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Дополнительный протокол, сделают это как можно скорее.

Наша делегация глубоко обеспокоена затянувшейся тупиковой ситуацией, которая мешает Конференции по разоружению играть свою роль в качестве мирового форума для ведения переговоров по заключению договоров в области разоружения. Такая тупиковая ситуация неприемлема. Мы надеемся, что Конференция сможет договориться о программе работы и начать предметные переговоры по всем ключевым вопросам повестки дня в области разоружения. Албания вновь заявляет о своей поддержке расширения членского состава Конференции и необходимости назначить в связи с этим специального координатора. Мы разделяем мнение о том, что страны должны приложить все усилия для того, чтобы найти пути активизации работы Конференции по разоружению.

Проведение переговоров по договору о запрете производства расщепляющегося материала, как это предусмотрено в Плане действий, разработанном на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и в документе CD/1299, по-прежнему остается насущной задачей в области ядерного разоружения. Такой договор стал бы дополнением к ДНЯО и ДВЗЯИ, и в этой связи мы с нетерпением ожидаем представления рекомендаций Группой правительственных экспертов, которая проведет заседания по этому вопросу в

2014 и 2015 годах, как это предусмотрено в резолюции 67/53.

В заключение я хотел бы еще раз подтвердить приверженность Албании своему обязательству принимать активное участие в усилиях международного сообщества по активизации механизма в области разоружения и повышению эффективности режима разоружения и нераспространения с целью приблизиться к нашей цели — построению для всех нас более безопасного мира, свободного от угрозы ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи мы рассчитываем на тесное сотрудничество с Вами, г-н Председатель, и другими делегациями в ходе успешной работы этой сессии Первого комитета.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от лица нашей делегации поздравить Вас с избранием на пост руководителя работой Первого комитета. Мы также поздравляем других членов Бюро.

Это идеальная возможность поблагодарить посла г-на Десру Перкайя (Индонезия) за исполнение обязанностей Председателя на предыдущей сессии. Он успешно руководил нашей работой благодаря своей компетентности, дальновидности и богатому дипломатическому опыту. Я хотела бы также поблагодарить Высокого представителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-жу Ангелу Кане за ее брифинг, а также поблагодарить Виржинию Гамба. Я хотела бы передать Ангеле Кане и всем ее сотрудникам, что наша делегация, которая также является непостоянным членом Совета Безопасности, относится к ним с доверием и уважением.

Делегация Аргентины полностью присоединяется к заявлению, сделанному Постоянным представителем Кубы послом Рейесом Родригесом от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств. Тем не менее, мы хотели бы очень кратко высказать несколько соображений по теме нашей дискуссии.

В 2015 году мы будем отмечать семидесятую годовщину создания Организации Объединенных Наций — организации, которая возникла в результате решимости избавить мир от бедствий войны. Хотя на протяжении всех этих лет мы были свидетелями значительных достижений, нам все

еще необходимы новые усилия международного сообщества, строго соответствующие тем принципам, которые мы отстаиваем, и тем стратегиям, которые мы осуществляем в каждом из наших государств и во всех регионах мира. Спустя тринадцать лет после начала двадцать первого века мы с озабоченностью отмечаем, что мы так и не смогли избавиться от оружия массового уничтожения — оружия, создающего уникальную угрозу существованию всего человечества, а также этическую и стратегическую проблему для Организации.

Гуманитарные последствия возможной детонации ядерного устройства, ужас в связи недавним применением химического оружия, угроза возможного применения биологического оружия и наличие запасов и ограниченное по масштабам применение обычных видов вооружений, в особенности стрелкового и легкого вооружения, придают еще более трагический и фатальный смысл этой гонке, в которой время работает не на нас, — гонке в интересах прав человека, за мир и международную безопасность.

Вот почему сегодня, как и всегда в прошлом, Аргентина предлагает нам всем работать вместе, с тем чтобы к семидесятой годовщине создания Организации Объединенных Наций мы смогли добиться универсализации всех имеющихся правовых документов в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Эта цель должна быть достигнута во второй половине двадцать первого века. Только таким путем мы сможем заложить основы взаимно гарантированной безопасности, а не краха.

Аргентина вновь повторяет, что универсализация документов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями должна быть не только естественным стремлением каждого из нас, но и целью международного сообщества в целом. Мы знаем, что в отношении к режимам разоружения и нераспространения существует значительный дефицит доверия. И, тем не менее, в преддверии Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в том же 2015 году, мы обязаны двигаться вперед и выполнить свои обязательства, взятые с 1995 года, когда мы продлили действие Договора и проведение всех последующих обзорных конференций на неограниченный срок.

Наше продвижение вперед в выполнении обязанностей и обязательств и есть тот фактор, который позволяет защитить легитимность Договора и доверие к нему от непоправимого ущерба. И что, возможно, еще важнее, он позволит сделать возможным добросовестное соблюдение буквы Договора и одновременное и сбалансированное осуществление трех его основных элементов, а именно разоружения, нераспространения ядерного оружия и сотрудничества в области использования атомной энергии исключительно в мирных целях.

Активная приверженность Аргентины деятельности в области разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями подтверждается тем, что мы присоединились ко всем существующим правовым документам и режимам контроля на этих направлениях, а также тем фактом, что совместно с Бразилией мы учредили Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов, которое вот уже более двадцати лет остается новой реальностью в этой области, а также интересным примером, заслуживающим внимания других стран.

В качестве позитивного следует также отметить и тот факт, что недавно к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) присоединилась Сирия. Мы призываем эту страну к скорейшему и скрупулезному выполнению положений этой Конвенции. Мы надеемся также, что вслед за Сирией к Организации по запрещению химического оружия присоединятся и другие страны этого региона, еще этого не сделавшие, и, таким образом, мы продвинемся к нашей цели избавления Ближнего Востока от оружия массового уничтожения.

Испытав потрясение и ужас в связи с применением химического оружия, что является военным преступлением и преступлением против человечности, мы должны, тем не менее, помнить о том, что более 99,9% погибших в Сирии стали жертвами применения обычных вооружений, и в связи с этим Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций должны запретить поставки обычного оружия сторонам в конфликтах, что наша страна и предложила в январе в ответ на призыв Генерального секретаря.

Нас весьма обнадежило принятие Договора о торговле оружием в апреле прошлого года. Хотя этот Договор и не вполне отвечает ожиданиям некоторых делегаций, невозможно отрицать и тот факт, что его ратификация, как минимум, 133 государствами и в рекордно короткие сроки, отражает признание подавляющим большинством стран настоятельной необходимости в документе, который поможет лучше контролировать торговлю оружием и защитить их граждан от последствий его перенаправления. Этот юридически обязывающий документ впервые в истории регулирует передачу обычного оружия на международном уровне, устанавливает общие для всех государств критерии и обеспечивает транспарентность и предсказуемость, существенно способствуя тем самым укреплению доверия.

Права государств на самооборону также гарантируются. Следует также отметить и тот факт, что этот Договор способствует безоговорочному уважению к правам человека и международному гуманитарному праву. Аргентина надеется на скорейшее вступление Договора о торговле оружием в законную силу, что позволит эффективно реагировать на серьезные последствия незаконной и нерегулируемой торговли оружием для многих народов и государств и будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

Аргентина также приветствует принятие Советом Безопасности первой резолюции о стрелковом оружии и легких вооружениях — резолюции 2117 (2013), преследующей ту же самую цель, которую Аргентина ставила в период своего председательства в Совете в марте 2006 года. Нам известно, что в мире более 650 млн. единиц стрелкового оружия и легких вооружений наводняют рынок этой незаконной торговли; что ежедневно 1500 человек становятся жертвами вооруженного насилия; и что стрелковое оружие и легкие вооружения применялись в 60% всех случаев нарушения прав человека.

В заключение мы хотели бы признать, что эмбарго на поставки вооружений не являются самоцелью. Однако их соблюдение в полном объеме, причем не только теми, против кого они действуют, но и всеми остальными членами, в первую очередь странами-производителями и экспортерами, является одним из существенных факторов,

способствующих уменьшению возможностей получить к ним доступ и препятствующих эскалации конфликтов.

Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Аргентина поддерживает деятельность Комитета. Мы надеемся, г-н Председатель, что под Вашим руководством работа этой сессии будет успешной. И в этом плане Вы можете рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации. Настало время прислушиваться друг к другу, и я надеюсь, что во время выступления следующего оратора в этом зале будет чуть потише.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество делегации Марокко. Мы хотели бы также поздравить с избранием и других членов Бюро.

Сегодня днем мы прослушали важное сообщение г-жи Ангелы Кане о ходе выполнения резолюций Первого комитета. В этом сообщении было много важных моментов, которые можно добавить к тому, что мы уже слышали от Секретариата по этой теме. Мы предлагаем обдумать возможность проведения специального заседания Первого комитета, возможно, даже в неофициальной обстановке, с тем чтобы обсудить этот вопрос, а также и ранее предложенную тему о методах работы Комитета и путях повышения их эффективности.

Сейчас я коснусь некоторых моментов заявления Марокко. С полным текстом моего выступления все делегации смогут ознакомиться на вебсайте Комитета.

(*говорит по-французски*)

Наше обсуждение проходит в международном контексте, который характеризуется прогрессом в области контроля над обычными вооружениями и стремлением продолжать укреплять международное сотрудничество с целью поиска ответов на глобальные проблемы на фоне черепашных темпов продвижения вперед в сфере ядерного разоружения. Мы убеждены в том, что ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения не гарантируют ни безопасности, ни прочной региональной и международной стабильности. Поэтому пути обеспечения всеобщей безопасности следует

искать в мирном сосуществовании, диалоге и взаимном уважении.

Существование оружия массового уничтожения постоянно создает серьезную угрозу будущему всего мира. В этой связи коллективная безопасность означает отказ от распространения ядерного оружия и приверженность делу разоружения. В противном случае риск приобретения такого оружия негосударственными субъектами будет повышаться и станет реальностью. Непоправимые последствия применения ядерного оружия для окружающей среды и жизни людей требуют от нас подлинного прогресса в деле запрещения этого оружия, поскольку оно является единственным видом оружия массового уничтожения, которое универсально не запрещено.

В этой связи мы приветствуем проведение в сентябре совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросам ядерного разоружения (см. A/68/PV.11). Мы также приветствуем тот факт, что на этом совещании была выражена поддержка ядерному разоружению, и отмечаем важность предложений, выдвинутых Движением неприсоединения. Все страны, приверженные принципу многосторонности и соблюдению норм международного права, понимают важность эффективного выполнения всех положений договоров по разоружению и нераспространению с целью обеспечения на нашей планете всеобщего мира и всеобщей безопасности.

В этом контексте во исполнение нашего общего долга мы не должны жалеть усилий для достижения целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который остается краеугольным камнем глобального режима разоружения и нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Безусловно, универсализация такого важного договора, как ДНЯО, служит интересам совместного поиска путей обеспечения коллективной безопасности. Марокко подчеркивает важность присоединения всех государств Ближнего Востока, включая Израиль, к ДНЯО и необходимость заключения ими соглашений о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы считаем остро необходимым как можно быстрее созвать международную конференцию по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Марокко глубоко убеждено в том, что создание мира, свободного от ядерного оружия, непременно потребует повышения эффективности разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций, в частности Конференции по разоружению (КР). Повышение эффективности этих механизмов зависит от политической воли государств и соблюдения ими своих обязательств и обещаний. Мы согласны с тем, что возникшие в КР проблемы имеют, по сути, политический характер. Поэтому мы призываем проявлять гибкость и, таким образом, дать Конференции возможность согласовать сбалансированную программу работы, которая позволит ей играть свою роль форума для ведения переговоров по вопросам разоружения. Наша делегация готова конструктивно рассмотреть любой проект резолюции или любую инициативу, которые смогут вдохнуть новую жизнь в деятельность разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций и позволят выйти из тупика, сложившегося в Конференции по разоружению. При этом наша страна сохраняет твердую приверженность целостности и мандату Конференции.

Марокко сожалеет по поводу проволочек, которые наблюдаются в деле вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и вновь призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать этот Договор. В 2009–2011 годах Марокко вместе с Францией координировало международные усилия, направленные на содействие вступлению Договора в силу, и мы приветствуем ратификацию Договора Гвинеей, Чадом и Ираком. Мы надеемся, что эта тенденция позволит достичь желанной цели и убедить перечисленные в приложении 2 страны ратифицировать Договор и сделать запрещение ядерного оружия необратимым, прозрачным и поддающимся проверке.

Настоятельно необходимо неукоснительно и универсально выполнять обязательства в отношении нераспространения, соблюдать стандарты безопасности и осуществлять меры обеспечения ядерной безопасности, предусмотренные международными организациями. Выполнять взятые на себя суверенные обязательства должны все государства. В этом плане Марокко поддерживает центральную роль МАГАТЭ и призывает укреплять финансовый и кадровый потенциал Агентства. Мы приветствуем проведение Международной конференции

МАГАТЭ по ядерной безопасности и ее итоговую декларацию.

Приспосабливаясь к меняющимся глобальным проблемам, мы не должны допускать, чтобы повышение таких стандартов препятствовало процессу развития или мирному использованию ядерной энергии в целях социально-экономического прогресса. Королевство Марокко придает особое значение обмену информацией и опытом, расширению международного и регионального сотрудничества по вопросам ядерной безопасности и борьбе с незаконным оборотом радиоактивного и ядерного материала.

Поэтому Королевство участвует в ряде международных инициатив, таких как Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма и процесс саммита по ядерной безопасности. Обмен знаниями и опытом в рамках этих международных инициатив может способствовать многосторонней деятельности в области нераспространения и ядерной безопасности. В этой связи мы вместе с нашими международными партнерами, включая МАГАТЭ, провели ряд мероприятий. Кроме того, с 2011 года в Рабате, Марокко, работает Центр новых технологий в химической, биологической, радиологической и ядерной областях для африканских стран атлантического побережья.

Помимо страданий и гуманитарных бедствий, к которым приводят неконтролируемый оборот стрелкового оружия и легких вооружений, а также незаконная торговля ими, такая деятельность создает серьезную проблему для стабильности, безопасности и развития государств, особенно в Африке. В этой связи Марокко считает, что для борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями необходимым средством является региональное и субрегиональное сотрудничество.

Тревожная ситуация, которая сложилась в сахело-сахарском регионе в результате активизации незаконной торговли всеми видами оружия, включая стрелковое, и в результате его распространения, а также смычка между торговцами оружием и террористическими группировками требуют более решительных действий по расширению сотрудничества между государствами этого региона с использованием всестороннего подхода. В этой связи Марокко всячески поддерживает Программу действий по предотвращению и искоренению

незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения.

Марокко приветствует принятие Советом Безопасности резолюции 2117 (2013) по стрелковому оружию и легким вооружениям. В этой резолюции Совет, помимо прочего, заявляет о своей поддержке документов и международных процессов, содействующих предотвращению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней.

Марокко также активно участвовало в заключении Договора о торговле оружием (ДТО) и поэтому приветствовало его принятие Генеральной Ассамблеей 2 апреля. Главной целью этого документа является регулирование торговли обычными вооружениями, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, и он будет содействовать укреплению международного мира и безопасности и борьбе с грубыми нарушениями прав человека и международного гуманитарного права.

Мы по-прежнему убеждены в том, что для достижения ДТО поставленных целей нам необходимо обеспечить его имплементацию на основе транспарентности и равенства с особым упором на сотрудничество, оказание помощи и наращивание потенциала. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы воздать должное динамичной роли гражданского общества, и намерены и впредь полагаться на его участие в деятельности в поддержку региональных и национальных усилий, а также в сохранение целостности ДТО и его защиту от злоупотреблений и политических манипуляций.

Вопросы нераспространения, разоружения и безопасности по-прежнему лежат в основе озабоченностей международного сообщества. Многочисленные стоящие перед нами проблемы диктуют необходимость того, чтобы мы продемонстрировали политическую волю и объединили наши усилия, с тем чтобы выполнить свои обязанности и обязательства в отношении многосторонности в области разоружения и нераспространения. Мир на основе разоружения — это общая цель всего человечества. Мы должны не щадить усилий для построения мира, свободного от ядерного оружия, в котором

гонка вооружений не будет превалировать над борьбой с нищетой, пандемиями и деградацией окружающей среды.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я попрошу все делегации вести любые консультации или переговоры за пределами этого зала, если это необходимо.

Г-н Андандже (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень рад видеть Вас на посту Председателя Первого комитета. Это трудная миссия, и я заверяю Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Кения присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Нигерии и Индонезии от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединения, соответственно (см. A/C.1/68/PV.3).

Очень мало утешительных событий происходит в области ядерного разоружения и международной безопасности, за исключением Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, состоявшейся в Осло в марте 2013 года, и я коснусь этой темы позднее. Как Кения заявила в рамках общих прений в прошлом году, 15-летний тупик в деле многосторонних переговоров по вопросам ядерного разоружения на Конференции по разоружению — это вопрос, вызывающий серьезную озабоченность у большинства неядерных государств и, как я полагаю, у всех тех стран мира, которые высоко ценят безопасность человека.

Мы по-прежнему убеждены, — и я вновь заявляю об этом, — что отсутствие прогресса в области ядерного разоружения коренится в условиях за пределами Конференции по разоружению. Нам известно, что это вызывает дискомфорт у тех, кто регулярно предпочитает обходить стороной важные вопросы вне Конференции по разоружению, что препятствует принятию и осуществлению программы работы, вместо того, чтобы активно заниматься решением вопросов. Суть этого вопроса состоит в том, что кое-кто желает занимать доминирующую позицию в интересах своей национальной безопасности в ущерб интересам и тревогам других. Подобная политика приводит к тому, что вопросы, связанные с ядерным разоружением, не решаются. Наша делегация не настроена очень оптимистично в этой связи. Мы думаем, что статус-кво в ближайшее время не изменится.

За истекшие три года было сделано немало громких заявлений на высоком уровне по вопросам нераспространения, контроля над ядерным оружием и разоружения. Совет Безопасности единодушно принимал резолюции по некоторым из этих вопросов. Тем не менее, когда дело доходило до их практического осуществления, они оказывались иллюзорными и пробуксовывали. Как представляется, есть и те, кто по-прежнему желает играть по своим правилам, не соблюдая международные нормы.

Риторика по вопросам сокращения ядерного оружия и обещания в отношении всеобщего и полного разоружения сопровождаются одновременно разработкой самых современных видов ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения. Это современное оружие является более совершенным, мощным и опасным, чем когда-либо прежде. Оно по-прежнему разворачивается в глобальных масштабах и создает угрозу для человечества. Оно способно уничтожить на тысячи человек больше по сравнению числом погибших в результате применения химического оружия в Сирии.

Продолжается распространение, и разоружения не предвидится. Три основных компонента Договора о нераспространении ядерного оружия — нераспространение, разоружение и мирное использование — остаются без внимания. Во все большей степени в стратегиях отдается предпочтение превентивному применению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Они являются неотъемлемой частью глобальной стратегии военных альянсов. Мы понимаем, что один из ключевых приоритетов военной индустрии в настоящее время связан с разработкой системы космической обороны. С учетом сложившейся обстановки и темпов развития событий становится предельно ясно, что наши усилия по продвижению вперед наших коллективных целей в области ядерного разоружения идут на убыль.

После принятия Конвенции по химическому оружию (КХО) прошло 16 лет. Тем не менее целый ряд государств пока еще ее не ратифицировал. Недавние события в Сирии подчеркнули необходимость присоединения к КХО остальных государств. Кения приветствует присоединение Сирии к Конвенции. Вызывает сожаление то, что корпоративные средства массовой информации раздули этот вопрос до невероятных масштабов, создав

ложное впечатление, что только Сирия обладает таким оружием и создает угрозу для всего мира. У нашей делегации вызывает обеспокоенность — и это должно вызывать тревогу у всех нас, — что внимание общественности сосредоточивается на одних вопросах в ущерб всем другим. Недавно кто-то определил эту практику как массовое отвлечение внимания.

Кения приветствует состоявшуюся в марте в Осло Конференцию по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Это было важное событие, особенно если учесть тот факт, что разоруженческий механизм практически обречен. По мнению Кении, мир должен быть свободен от ядерного оружия. Гуманитарные последствия взрыва ядерного оружия были бы катастрофическими. Его воздействие — как краткосрочное, так и долгосрочное — невозможно себе представить. Ни одна страна или группа стран не смогут адекватно отреагировать на такую катастрофу.

Все члены, вероятно, помнят, как заражение вследствие одной аварии в Чернобыле распространилось по всей Европе. По прошествии 27 лет продолжают усилия по сдерживанию смертоносных выбросов радиации. В результате недавней аварии на «Фукусиме» три расплавившихся реактора продолжают выбрасывать радиоактивные материалы в течение вот уже двух лет. Согласно экспертам, никто не знает, как остановить этот процесс. И никто не знает, что произошло бы в Токио, если бы ветер подул в другую сторону.

Участие в работе этого форума представителей 127 стран, групп гражданского общества и неправительственных организаций свидетельствует о заинтересованности и озабоченности международного сообщества в отношении предотвращения нависшей угрозы, исходящей от ядерного оружия. Кения убеждена в том, что государства должны рассмотреть возможность введения юридического запрета на ядерное оружие, даже если государства, обладающие ядерным оружием, отказываются участвовать в этом процессе.

Кения считает, что крупнейшая проблема связана с нашим образом мышления как людей. Необходимо просвещать общественность, с тем чтобы она отдавала себе полный отчет в реальной угрозе ядерного оружия. До тех пор, пока мы будем продолжать прибегать к двусмысленным заявлениям в

духе Оруэлла, все мы можем в итоге погибнуть в результате взрыва. Альберт Эйнштейн верно отразил наше нынешнее мышление, сказав:

«Высвобожденная мощь атома изменила все кроме нашего образа мышления, и поэтому мы движемся в направлении беспрецедентной катастрофы».

Наша делегация с нетерпением ожидает второй Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которая пройдет в следующем году в Мексике.

Кения как один из соавторов Договора о торговле оружием приветствует принятие подавляющим большинством голосов Договора 2 апреля в Генеральной Ассамблее. Договор принят в весьма подходящий момент, когда, по последним данным, опубликованным в апреле Международным институтом по исследованию проблем мира в Стокгольме, объем международных поставок оружия во всем мире за 2007–2011 годы на 24 процента превысил аналогичные показатели за 2002–2006 годы. Хотя Кения не подписала Договор, я рад сообщить, что внутренние консультации по инициированию подписания находятся на продвинутом этапе в соответствии с нашей новой Конституцией.

И, наконец, распространение стрелкового оружия и легких вооружений олицетворяет проблемы, с которыми мы встречаемся не только в Кении, но также в нашем регионе. Поставки оружия привели тому, что незаконное оружие попало в руки таких воинственных групп, как «Аль-Каида» и «Аш-Шабааб». Последняя взяла на себя ответственность за террористическое нападение на торговый комплекс «Вестгейт», совершенное в Найроби в конце прошлого месяца. Мы считаем, что Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней должна играть центральную роль в осуществлении практических мер по борьбе с незаконным распространением стрелкового оружия и легких вооружений.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех присутствующих за сохранение веры в нас и за выражение поддержки после террористического нападения.

Г-н Роэт (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам, поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и заверить в готовности нашей делегации к поддержке и сотрудничеству с Вами для успешного завершения наших обсуждений. Хочу заверить Вас в готовности нашей делегации к полномасштабному сотрудничеству в ходе предстоящей работы.

Взгляд и политику Израиля в области контроля над вооружениями и региональной безопасности всегда отличал прагматичный и реалистичный подход. В основе его убеждение, что все вопросы, вызывающие озабоченность региональных государств в области безопасности, должны учитываться и рассматриваться в региональном контексте. Тревожная реальность Ближнего Востока требуют практического, поэтапного подхода, учитывающего цель достижения стабильности, мирных отношений и примирения между всеми государствами региона.

Этот процесс изначально должен идти по нарастающей. Реалистично он может начаться со скромных договоренностей в области мер укрепления доверия и безопасности для создания необходимого доверия для более перспективных мер по обеспечению совместной безопасности. Эффективные меры контроля могут быть достигнуты и поддерживаться лишь в регионе, где война, вооруженные конфликты, терроризм, политическая враждебность и подстрекательство перестали быть явлениями повседневной жизни; к сожалению, в нашем регионе они присутствуют на повседневной основе.

Ближний Восток сталкивается с рядом самых серьезных проблем в области контроля над вооружениями и разоружения, которые известны международному сообществу. Регион Ближнего Востока переживает исторические и значительные коренные перемены. Нынешние волнения в арабском мире, постоянная нестабильность в ряде государств в регионе и применение химического оружия сирийским режимом против собственного народа показывают, насколько неустойчивой и нестабильной остается обстановка в регионе. Кроме того, за последние два года обычные вооружения убили в ходе конфликта в Сирии более 100 000 человек. Жестокость сирийского режима заслуживает самого решительного осуждения всех членов международного сообщества и подчеркивает дальнейшим образом признание того, что региональные

проблемы в области безопасности являются не одномерными, а скорее многогранными.

Учитывая эту сложность, будет не просто создать механизм, который позволит всем региональным сторонам решать многочисленные проблемы, с которыми мы сталкиваемся в регионе. Нам нужна инфраструктура мира, сосуществование и взаимное признание, которые служили бы в качестве важных исходных факторов любых мер в области контроля над вооружениями в регионе. Тем не менее, что касается международных конвенций и несмотря на суровые региональные реалии, Израиль подписал Конвенцию по химическому оружию в 1993 году и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году и является участником других многосторонних усилий по укреплению нераспространения, региональной безопасности и существующих режимов экспортного контроля.

На Ближнем Востоке проблемой является не только присоединение к международным договорам и конвенциям; проблему представляет также соблюдение договоров. Неслучайно, что четыре из пяти нарушений Договора о нераспространении ядерного оружия произошли на Ближнем Востоке — в Ираке при Саддаме Хусейне, в Ливии при Каддафи, и в Сирии и Иране в наши дни, а пятый случай, Корейская Народно-Демократическая Республика, тесно связан с ядерным распространением на Ближнем Востоке.

Ядерная деятельность Ирана и Сирии остается предметом расследования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Обе страны продолжают отказываться от сотрудничества и создают всевозможные препятствия и трудности на пути Агентства. Сирия пока не представила информации о ядерном топливе, предназначенном для ядерного реактора, построенного Корейской Народно-Демократической Республикой в Дайр-эз-Зауре, и его местонахождение в Сирии остается тайной. Иран продолжает игнорировать шесть обязательных резолюций Совета Безопасности и отказывается сотрудничать с МАГАТЭ в решении вопросов, связанных с деятельностью в военной ядерной области.

К сожалению, условия в регионе в целом не являются мирными для Израиля, и иногда мы считаем, что само наше существование поставлено под вопрос. Такие страны в нашем регионе, как Иран и

Сирия, и такие террористические организации, как ХАМАС и «Хизбалла», отвергают право Израиля на существование и продолжают накапливать большое количество ракет и реактивных снарядов, которые представляют крайне серьезную угрозу для безопасности Израиля. Эти угрозы должны быть сняты или нейтрализованы, прежде чем Израиль может считать, что его национальная безопасность надлежащим образом обеспечена.

Нет никакого стратегического регионального диалога между государствами на Ближнем Востоке, нет и форума для разработки мер укрепления доверия, которые могли бы ослабить напряженность и консолидировать доверие между государствами региона. Такой региональный форум обеспечил бы прямые контакты между государствами региона по основным вопросам, затрагивающим региональную безопасность и стабильность. В начале 1990-х годов переговоры по контролю над вооружениями и региональной безопасности на Ближнем Востоке служили надлежащим форумом для содействия укреплению доверия и решения вопросов в области безопасности и проблем в регионе. Сегодня такой механизм отсутствует, и хотя перед многими странами Ближнего Востока стоят общие угрозы, нет канала для прямого диалога между государствами региона.

Существует значительный концептуальный разрыв между государствами региона по основным стратегическим концепциям безопасности. Мы считаем, что страны Ближнего Востока должны попытаться преодолеть этот разрыв с помощью прямого диалога и достичь соглашения на основе консенсуса. Успешный прямой многосторонний диалог мог бы направить решительный сигнал, что региональные партнеры могут сообща добиваться достижения совместной цели обеспечения более безопасного и мирного Ближнего Востока, свободного от конфликтов, войн и оружия массового уничтожения.

Исходя из этого, Израиль конструктивно участвовал в июле 2011 года и в ноябре 2012 года в семинарах Европейского союза в Брюсселе по содействию укреплению доверия в поддержку процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Израиль также участвовал в работе форума Генерального директора МАГАТЭ в ноябре 2011 года, в ходе которого участники из стран

Ближнего Востока и другие заинтересованные стороны могли ознакомиться с опытом других регионов, в том числе в области укрепления доверия для создания зон, свободных от ядерного оружия. Наше участие объяснялось нашей убежденностью в том, что только широкий и подлинный диалог между сторонами в регионе может приблизить нас к более стабильной архитектуре региональной безопасности.

Я хотел бы информировать Первый комитет о том, что за последние два года Израиль провел многочисленные и продолжительные обсуждения с участием заместителя государственного секретаря Финляндии посла Лааявы, а также многих других представителей соответствующих стран. Мы подробно изложили наши взгляды и позиции в отношении проблем региональной безопасности в регионе.

Израиль демонстрирует конструктивную приверженность участию в прямых консультациях с нашими арабскими соседями на основе принципа консенсуса. Невозможность достижения к настоящему времени никакого прогресса объясняется не отсутствием значительных усилий с нашей стороны, а отсутствием стремления у наших арабских партнеров приступить к прямому взаимодействию по этому вопросу с Израилем и постараться выработать согласованный подход. В настоящее время наши арабские соседи должны решить, в чем они заинтересованы больше: в региональном сотрудничестве или конфронтации.

Уже на протяжении многих лет в повестке дня Первого комитета находятся две резолюции, касающиеся Ближнего Востока. Первая из них касается создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Эта резолюция принимается консенсусом на протяжении почти 30 лет, и, хотя у Израиля есть существенные оговорки, касающиеся конкретных элементов этой резолюции, мы поддерживаем ежегодное признание этой перспективной цели.

Резко противоречит этому духу согласия второй проект резолюции, представляемый Лигой арабских государств и озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Это спорный, односторонний документ, представляющий собой попытку отвлечь внимание от деятельности государств региона, в частности Ирана и Сирии, направленной на распространение, которая является вопиющим нарушением

международных обязательств в области разоружения и нераспространения.

Представление этого проекта резолюции — это не что иное, как ежегодное заявление его авторов о том, что они предпочитают по-прежнему видеть в Израиле врага и изолировать его вместо того, чтобы вступить с ним в диалог в духе сотрудничества. Принимаемое в течение трех последних лет его авторами решение о добавлении в эту резолюцию пункта о региональной конференции 2012 года вызывает серьезные вопросы относительно подлинных мотивов арабских государств. Этот Комитет мог бы способствовать укреплению и поощрению инициатив примирительного характера, направленных на смягчение и ослабление региональной напряженности, а не на ее обострение. Проникнутые враждебным духом резолюции не способствуют нашему продвижению вперед. Они лишь усиливают наши подозрения, а подозрительность — враг прогресса. Именно поэтому мы призываем государства-члены отказаться от этого подхода и проголосовать против данного проекта резолюции. Такое голосование будет голосованием в поддержку регионального сотрудничества и демонстрацией здравого смысла.

Израиль приветствует принятие Договора о торговле оружием (ДТО). Этот Договор представляет собой важный шаг в борьбе международного сообщества с незаконной торговлей оружием, в том числе с передачей оружия террористам и другим негосударственным субъектам. По мнению Израиля, этот Договор способствует укреплению международных норм и национальных механизмов для контроля за торговлей оружием наряду с учетом соображений национальной безопасности. Израиль принял активное участие в переговорах по ДТО, а в апреле 2013 года проголосовал за резолюцию 67/234 В, на основании которой этот Договор был принят. В настоящее время мы находимся на заключительном этапе процесса внутреннего обзора, проводимого с целью позитивного рассмотрения возможности подписания этого Договора.

Израиль стремится к достижению мира и безопасности для всех народов Ближнего Востока. Мы надеемся, что настанет день, когда региональная структура безопасности, охватывающая все страны региона, обеспечит совместный многосторонний ответ на все проблемы нашего региона в области безопасности. В заключение я хотел бы процитировать стих 7 из псалма 122 Псалтыря:

«Да будет мир в стенах твоих, благоденствие — в чертогах твоих!» (*Священное писание*)

Г-н Дегани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас и других членов Бюро с заслуженным избранием. Я убежден, что благодаря Вашему умелому руководству и опыту в дипломатической сфере Комитет успешно завершит свою работу. Я заверяю Вас в полном сотрудничестве со стороны нашей делегации и желаю Вам всяческих успехов. Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя за его усилия по руководству работой Первого комитета в ходе ее предыдущей сессии.

Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.3).

Беглый взгляд на прошлогодние мероприятия и события в области разоружения показывает, что у нас были и успехи, и неудачи. Активное участие глав государств и правительств и других высокопоставленных лиц в первом в истории Заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11) несомненно обеспечило успех в деле дальнейшей консолидации усилий международного сообщества по продвижению вперед благородной цели — ядерного разоружения.

Решительная поддержка ядерного разоружения, выраженная на этом заседании, показала, что этот вопрос остается главным приоритетом международного сообщества. Аналогичным образом, решительные призывы к действию вновь подтвердили, что все государства должны безотлагательно проявлять и впредь политическую волю к построению мира, свободного от ядерного оружия. Мы рады тому, что представленный президентом Роухани от имени Движения неприсоединения (ДНП) план, состоящий из трех пунктов и ориентированный на конкретные действия, встретил широкую поддержку как на Заседании высокого уровня, так и здесь, в Первом комитете. Пока сам факт существования ядерного оружия продолжает создавать серьезную угрозу для международного мира и безопасности, мы должны воспользоваться импульсом, порожденным Заседанием высокого уровня, и продвинуть вперед процесс многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Повышенное внимание, уделяемое в последнее время гуманитарным аспектам применения ядерного оружия, является еще одним свидетельством того, что этот бесчеловечный вид оружия должен быть полностью запрещен, что является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы применения. Ядерное разоружение — это отнюдь не предмет выбора, а настоятельная необходимость. Это и право, и обязанность. Это право, поскольку, как провозглашено в Декларации о праве народов на мир, «народы нашей планеты имеют священное право на мир» (*резолюция 39/11, приложение, пункт 1*), для реализации которого требуется устранение угроз миру, главной из которых является существование ядерного оружия, как об этом говорится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (*резолюция S-10/2*).

В то же время это и обязанность, поскольку создание условий, благоприятных для осуществления права на мир, в частности обеспечение ядерного разоружения, является обязанностью всех государств. Отказавшись от ядерного оружия, государства, не обладающие таким оружием, уже выполнили свою обязанность и могут на практике оказать максимальную политическую поддержку в целях реализации задачи ядерного разоружения. Напротив, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, пока еще не выполнили своих юридических обязанностей и недвусмысленных обязательств в отношении полной ликвидации своих ядерных арсеналов, они несут главную ответственность в области ядерного разоружения, как это было подтверждено в Заключительном документе первой специальной сессии и в рамках нескольких конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия ДНЯО, в частности конференций 1995, 2000 и 2010 годов.

Ядерное разоружение — это давно просроченное юридическое обязательство государств, обладающих ядерным оружием, которое должно быть незамедлительно выполнено на необратимой, транспарентной и поддающейся международной проверке основе. Сокращение запасов ядерного оружия не заменяет его полной ликвидации. Реального ядерного разоружения можно достичь только путем демонтажа ядерного оружия, связанных с ним объектов и средств доставки.

До полной ликвидации ядерного оружия необходимо положить конец всем случаям несоблюдения обязанностей и безоговорочных обязательств в области ядерного разоружения, в том числе аннулировать военные доктрины и доктрины в области безопасности, содержащие обоснования применения или угрозы применения такого оружия, а также прекратить случаи модернизации ядерного оружия, его предоставления другим государствам и размещения на территории других стран. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, должны при любых обстоятельствах твердо воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении любого государства — участника ДНЯО, не обладающего таким оружием. Любое такое применение или угроза применения оружия являются серьезным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права.

В течение почти семи десятилетий все страны постоянно выступают с призывами к полной ликвидации ядерного оружия, в ответ на которые были приняты лишь некоторые символические меры, и в итоге мир потерял терпение и призывает прекратить бесполезные рассуждения, начать говорить без обиняков и принять практические меры в области ядерного разоружения. Представленный ДНП проект резолюции о последующей деятельности по итогам заседания высокого уровня является надлежащим, ориентированным на конкретные действия пакетом мер в поддержку всех инициатив и планов действий в области ядерного разоружения.

Прозвучавшие в ходе недавней Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний настоятельные призывы к ратификации этого документа теми обладающими ядерным оружием государствами, которые еще это не сделали, вновь подтвердили, что его вступление в силу в наибольшей степени зависит от того, ратифицируют ли его эти страны. На состоявшейся в 2012 году в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) конференции по ядерной безопасности на уровне министров был подтвержден принцип, согласно которому главную ответственность за обеспечение ядерной безопасности несут отдельные государства. Мы подчеркиваем, что меры, направленные на укрепление ядерной безопасности, не должны применяться в качестве предложения

или средства давления для отказа в неотъемлемом праве всех государств развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях или для его ограничения.

Неспособность провести Конференцию 2012 года по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которая была обусловлена исключительно возражением Израиля, стала нежелательным событием, представляющим собой серьезную угрозу целостности и авторитетности режима нераспространения и договоренностям, достигнутым и одобренным на основе консенсуса в ходе ряда регулярно созываемых конференций ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Глубокая озабоченность в связи с этим вопросом, выраженная подавляющим большинством политических групп, государств и представителей гражданского общества, равно как и их настойчивые призывы к скорейшему созыву конференции, прозвучавшие в ходе второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, Генеральной конференции МАГАТЭ, Заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, общих прений Генеральной Ассамблеи, Конференции, посвященной статье XIV Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и здесь, в Первом комитете, совершенно ясно показали, что создание такой зоны, предложенное Ираном в 1974 году, пользуется неизменной и твердой международной поддержкой.

Кроме того, прозвучавшие на всех этих заседаниях настойчивые призывы добиться универсализации ДНЯО на Ближнем Востоке еще раз подтвердили решимость международного сообщества создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного и всех других видов массового уничтожения. Эти настойчивые призывы тем более важны, что они звучат в то время, когда секретная программа израильского режима по ядерному вооружению серьезно угрожает миру и безопасности в регионе и во всем мире. Учитывая эту тенденцию, во избежание дальнейших негативных последствий в связи с задержками в осуществлении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и положений принятого на Обзорной Конференции ДНЯО 2010 года плана действий по Ближнему Востоку организаторы конференции, запланированной на 2012 год, должны оказать максимальное давление на израильский режим и добиться его участия в конференции без выдвижения предварительных условий.

Решительно осуждая применение химического оружия в Сирии, мы считаем, что присоединение Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия является шагом в направлении создания в этом нестабильном регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Это дает международному сообществу возможность, которой необходимо воспользоваться для того, чтобы устранить главное препятствие на пути к созданию такой зоны, заставив Израиль присоединиться ко всем документам по запрещению оружия массового уничтожения, и в первую очередь к ДНЯО, и поставить всю свою ядерную деятельность под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

Основанное на региональных и международных инициативах, это смелое решение Сирии еще раз подтверждает ту истину, что не стоит идти в гору, если ее можно обойти. Оно подтверждает и то, что применение силы утратило не только легитимность, но и целесообразность, и что пользоваться нужно не логикой силы, но силой логики и силой дипломатии.

Являясь участником всех документов о запрещении оружия массового уничтожения, Иран придает большую важность неотъемлемому праву всех государств-участников получать и иметь беспрепятственный и равноправный доступ к материалам, оборудованию, технологиям и научно-технической информации во всех областях для их мирного использования, включая естественное право на создание полного национального ядерного топливного цикла в мирных целях.

Первый этап новой серии переговоров между Ираном и группой «П-5+1» в Женеве закончился сегодня на позитивной ноте. Обе стороны выразили удовлетворение достигнутым прогрессом и договорились провести следующую встречу 7 ноября. На первом этапе иранская делегация во главе с министром иностранных дел Зарифом представила новое предложение в качестве «дорожной карты», которая будет направлять стороны в их дальнейших переговорах. Эти переговоры станут серьезным испытанием для наших партнеров, и в особенности для присутствующих за столом переговоров стран Запада. За исключением единственного в нашем регионе режима, делающего все возможное для провала этих переговоров, подавляющее большинство стран поддерживают этот процесс и с нетерпением ожидают его успешного завершения.

И я пользуюсь этой возможностью, чтобы искренне поблагодарить все эти страны.

Исламская Республика Иран начала эти переговоры в духе доброй воли и в надежде, что посредством значимых переговоров, ориентированных на достижение конкретных результатов в установленные сроки, озабоченности остальных сторон будут устранены. Мы ожидаем, что в ответ остальные стороны признают неотъемлемое право Ирана на мирное использование ядерной энергии, включая создание полного национального ядерного топливного цикла, и устранят озабоченность Ирана, отменив многосторонние и односторонние санкции. Таким образом, подтвердить свою подлинную политическую волю и воспользоваться этой возможностью, чтобы решить эту проблему, должны именно остальные участвующие в переговорах стороны.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что в нашем все более взаимозависимом мире решение многих важных вопросов, стоящих на повестке дня Первого комитета и связанных со старыми и новыми проблемами, и новых задач в области международной безопасности и разоружения требует, чтобы при формулировании наших целей все мы ориентировались не на разногласия, что лишь усиливает наши расхождения, а руководствовались общими интересами, которые нас объединяют. Реальность же такова, что между нами больше того, что нас объединяет, чем того, что нас разъединяет. Поэтому давайте защищать наши национальные интересы, не забывая об интересах общечеловеческих.

Я заверяю Вас, г-н Председатель, в том, что наша делегация будет сотрудничать с Вами и со всеми без исключения членами Комитета, с тем чтобы одобрить этот подход и обеспечить успех нынешней сессии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется наблюдателю от Международного комитета Красного Креста.

Г-жа Лаван (Международный комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Международный комитет Красного Креста (МККК) с удовлетворением отмечает, что за шесть месяцев, истекших с момента принятия исторического Договора о торговле оружием, более половины государств мира, ратифицировавших или подписавших этот Договор, поддержали его цель облегчить человеческие страдания посредством строгого контроля над

международной торговлей оружием. Содержащиеся в Договоре критерии передачи вооружений исключительно важны для предотвращения попадания обычных вооружений в руки тех, кто, возможно, будет применять его для совершения военных преступлений или иных серьезных нарушений прав человека. Поскольку оружие продолжает поступать в некоторые из наиболее проблемных регионов мира, мы призываем все государства незамедлительно присоединиться к Договору и скорейшим образом ликвидировать разрыв между содержащимися в Договоре критериями и реальной практикой передачи вооружений.

В отношении оружия массового уничтожения МККК хотел бы коротко коснуться недавних событий в двух областях.

Во-первых, относительно ядерных вооружений, как сегодня всем известно, в 2011 году Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца констатировало, что неисчислимые последствия любого применения ядерного оружия и отсутствие адекватного потенциала для реагирования на такие масштабы людского страдания делают первоочередной гуманитарной задачей всех государств предотвращение повторного применения этого оружия и переговоры о его запрещении и полной ликвидации посредством юридически обязывающего соглашения. МККК отмечает, что все большее число стран, включая большинство государств-членов, выступивших на Заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о ядерном разоружении 26 сентября (см. A/68/PV.11), требуют поставить гуманитарный аспект применения ядерного оружия в центр обсуждения вопроса о ядерном разоружении.

Во-вторых, и это представляется более актуальным, МККК был потрясен подтвердившимся применением химического оружия в Сирии в августе этого года. Мы по-прежнему весьма обеспокоены и другими сообщениями о его применении. Мы напоминаем, что нормы обычного международного гуманитарного права решительно запрещают применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Мы приветствуем недавнее присоединение Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия и ее обязательство ликвидировать, в организованном порядке и под международным контролем, все запасы своего химического оружия и соответствующие объекты

в пределах ее юрисдикции или контроля в соответствии с требованиями Конвенции о запрещении химического оружия и несмотря на серьезные трудности, обусловленные продолжающимся вооруженным конфликтом.

Хотя применение химического оружия однозначно запрещено, последние события подчеркивают настоятельную необходимость добиваться универсализации Конвенции о запрещении химического оружия. МККК настоятельно призывает шесть государств, которые не являются участниками Договора, — Анголу, Египет, Израиль, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Мьянму и Южный Судан, — безотлагательно ратифицировать КХО или присоединиться к ней. В августе мир получил шокирующее напоминание о чудовищных последствиях применения этого оружия. Причин, для того чтобы оставаться за бортом КХО, ни у одного государства нет, поскольку эта Конвенция преследует в интересах всего человечества цель исключить путем полной ликвидации химического оружия малейшую возможность его применения.

Хотя в умах многих людей на первом плане стоит оружие массового уничтожения, мы не должны упускать из виду тот факт, что сегодня серьезнейшую угрозу гражданскому населению в большинстве конфликтов по-прежнему несут обычные вооружения. Поскольку военные операции все чаще проводятся в населенных районах, гражданские лица первыми подвергаются риску случайной гибели и получения ранений или риску уничтожения их имущества в результате применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения. Разрушительные последствия такого оружия сегодня слишком отчетливо видны в ходе целого ряда вооруженных конфликтов.

В 2011 году МККК заявил, что, ввиду большой вероятности неизбирательного действия и несмотря на отсутствие четкого юридического запрещения конкретных видов оружия, оружие взрывного действия с большим радиусом поражения не должно применяться в густонаселенных районах. МККК с удовлетворением отмечает, что Организация Объединенных Наций и неправительственные организации уделяют внимание этому вопросу. МККК напоминает, что в своем докладе от мая 2012 года, посвященном вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2012/376), Генеральный секретарь призвал государства-члены представлять

информацию об ущербе, причиняемом гражданскому населению в результате применения оружия взрывного действия, и сотрудничать в выпуске программных заявлений с указанием в них условий, при которых определенные виды оружия взрывного действия могут и не могут применяться в густонаселенных районах.

Наконец, МККК хотел бы остановиться на существующих и новых технологиях ведения войны, таких как самолеты с дистанционным управлением, или беспилотные самолеты, автоматизированное автономное оружие и средства ведения кибервойны. Эти средства ведения войны активно обсуждаются общественностью, особенно через гуманитарную призму. Они открыто и четко не запрещены и не регулируются действующими договорами, но, как и в случае с любой другой системой вооружений, в вооруженном конфликте они должны применяться на основе соблюдения норм международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, соразмерности и осторожности в условиях нападения.

В силу ограниченности во времени в своем выступлении я коснусь лишь автономного оружия и предлагаю делегациям ознакомиться с полным текстом моего заявления на вебсайте МККК.

В отличие от вооруженных беспилотных самолетов, автономное оружие, или так называемые боевые автономные роботизированные системы, предназначено для применения с небольшим контролем со стороны человека или вообще без него. Настоящая автономная система оружия может применяться для ведения технической разведки и может искать, идентифицировать то или иное лицо, а также уничтожить его. Такого оружия пока не существует, но исследования в этой области продвигаются вперед быстрыми темпами. Это должно вызывать у нас озабоченность, поскольку совершенно неясно, смогут ли автономные системы оружия когда-нибудь применяться в соответствии с требованиями международного гуманитарного права и, в частности, с обязательством в отношении проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, осуществления оценки соразмерности и принятия всех возможных мер предосторожности при нападении.

Однако, даже если бы в техническом плане в один прекрасный день стало бы возможным, чтобы

автономные системы оружия применялись при полном соблюдении норм международного гуманитарного права, в связи с их развертыванием встал бы следующий фундаментальный вопрос, а именно: позволит ли общественное сознание машинам принимать на поле боя роковые решения, касающиеся жизни и смерти? Еще один важный вопрос состоит в том, кто будет нести ответственность, если применение автономных систем оружия приведет к совершению военного преступления, — программист, производитель или командир, который применил такую боевую систему? МККК настоятельно призывает государства еще до развертывания автономных боевых систем глубоко задуматься над главными правовыми, этическими и социальными вопросами, связанными с их применением.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Рузе Гир Кале Ное (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): На этом заседании, к сожалению, один представитель неправильно назвал Персидский залив. Я хотел бы повторить, что Персидский залив является единственным правильным географическим названием морской зоны, которая находится между Ираном и Аравийским полуостровом. Это название сложилось исторически и признается во всем мире. Поэтому изобретение или использование другого названия отвергается и не имеет никакой юридической силы.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Вызывающее поведение представителя Израиля не знает границ. Большинство государств — членов Организации приветствовали присоединение Сирии к Конвенции по химическому оружию, а Организация Объединенных Наций и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) высоко оценили позитивное сотрудничество Сирии с совместной Миссией Организации Объединенных Наций и ОЗХО, которая работает в Сирии.

Однако представитель Израиля игнорирует тот факт, что большинство государств-членов в этом зале требует, чтобы Израиль прекратил нарушать международные резолюции, конвенции и соглашения, касающиеся разоружения и нераспространения, так как Израиль на Ближнем Востоке является единственным государством, которое обладает

всеми видами оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Израиль не является участником ни одного из важнейших договоров, регулирующих нераспространение оружия массового уничтожения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Режим контроля за ракетной технологией и Конвенцию по биологическому оружию. Он подписал, но не ратифицировал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенцию по химическому оружию.

Израиль все еще придерживается политики ядерной неопределенности, или ядерной непрозрачности, и мы все знаем, что израильская ядерная программа сосредоточена в Негевском центре ядерных исследований, что вблизи города Димона, где находится поставленный Израилю одним европейским государством в начале 60-х годов реактор для производства плутония. По некоторым оценкам мощности димонского реактора по производству плутония, Израиль, как полагают, мог произвести около 840 кг пригодного для оружия плутония, то есть количества, достаточного, согласно оценкам, для производства 200 ядерных боеголовок.

Я хотел бы напомнить слова, которые Авнер Коэн, ответственный сотрудник Центра международных исследований и исследований в сфере безопасности, а также Программы по безопасности и разоружению Мэрилендского университета, написал в одной своей научной работе, касающейся химического и биологического оружия Израиля. Его работа под названием «Израиль и химическое/биологическое оружие: история, сдерживание и контроль над вооружениями» (*“Israel and Chemical/Biological Weapons: History, Deterrence and Arms Control”*) была опубликована в издании «Нераспространение. Обзор. Осень–зима 2001 года» (*“Non-Proliferation Review, Fall-Winter 2001”*). Коэн написал, что израильская программа химического оружия началась с доктрины Бен-Гуриона. Согласно этой доктрине,

«... уничтожение палестинского общества в Палестине является одним из необходимых условий создания на его руинах Государства Израиль. Если палестинцев невозможно выселить путем совершения над ними кровавых расправ и их изгнания, их надо истребить».

Для осуществления такого уничтожения Бен-Гурион нанял много ученых, которые могли бы

«укрепить потенциал либо истребления масс, либо излечения масс; и то, и другое важно».

Другой писатель — Элиас Аклах — писал в “*Global Research*”, что «были наняты специалисты в области микробиологии, ... чтобы сформировать в Хагане Научный корпус, который позднее получил название ХЕМЕД». Он стал новым отделением, занимающимся биологическим оружием. Аклах пишет:

«Это отделение официально известно как Израильский институт биологических исследований, и под свой исследовательский центр он занял особняк палестинца Шукри аль-Таджи вблизи поселения Нес-Цийона».

Г-н Ким Джу Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Из всего того, о чем говорил представитель Израиля, я хотел бы прокомментировать лишь одно утверждение. Представитель Израиля выступил с вводящими в заблуждение комментариями в отношении ядерного вопроса, касающегося Корейской Народно-Демократической Республики. Тот факт,

что Израиль обладает ядерным оружием, является ничем иным, как ярким проявлением того, что Соединенные Штаты используют двойные стандарты в международной правовой базе и системе, о которой они так любят распространяться. Реальность говорит сама за себя. Полное замалчивание Соединенными Штатами и Советом Безопасности того, что Израиль обладает ядерным оружием, происходит по одной простой причине: он является союзником Соединенных Штатов. Совершенно иной стандарт применяется тогда, когда речь заходит о Корейской Народно-Демократической Республике, поскольку мы не являемся союзником Соединенных Штатов.

В заключение подчеркну, что в свете нынешних фактов Израиль как государство, на деле обладающее ядерным оружием, безусловно, станет источником ядерного распространения в ближневосточном регионе.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора на этапе общих прений.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.